

Как немецкий герб Двуглавого орла испугался

В начале двухтысячных годов большая часть муниципалитетов Калининградской области обзавелась гербами. Вроде бы дело полезное — иметь свою муниципальную символику. Пикантность ситуации заключается в том, что в подавляющем большинстве это оказались бывшие гербы немецких городов. Как оказалось, создать свои гербы на основе российской символики многие муниципалитеты либо не смогли, либо не захотели.

Продвигал процесс присвоения российским городам их новых, а на самом деле старых прусских гербов, некто Григорий Лерман, уроженец Киева, ныне проживающий в Германии. Вот, кстати, как сам Лерман объясняет значение герба: «Герб — это исторический источник, вечный нетленный документ, который понятен людям вне зависимости от их национальности и языка. **Город может погибнуть и возродиться, поменять название и своих жителей, но герб закреплен за ним на века**». Заявление крайне спорное с учётом того, что герб изначально являлся наследственным родовым дворянским знаком, обозначавшим принадлежность того, или иного дворянина к конкретному роду. Позднее гербы стали даваться городам и землям, как наследственным владениям определенных дворянских родов. Таким образом герб это не только эмблема города, но и знак его принадлежности к определенному роду-племени. Поэтому герб не может являться чем-то навечно связанным с местом, он связан именно с государственным устройством этого места, его принадлежностью к какой-либо власти, и не может рассматриваться, как закрепленный на века за каким-то городом, если этот город стал военным трофеем, как это произошло с городами Калининградской области. Ложное определение, данное гербу Лерманом, необходимо было ему, чтобы обосновать возврат российским городам их немецкой, а зачастую даже тевтонской символики.

Лерман любит позировать в футболке с гербом Кенигсберга, который, кстати, ему не удалось навязать Калининграду — столица Янтарного края имеет новый герб, наполненный российскими символами — Андреевский флаг, Георгиевская лента и другие. Но многие муниципалитеты Калининградской области похвастаться российскими гербами не могут.

Как же так получилось, что города самого западного российского региона живут под символикой, утверждённой еще прусскими властями и основанной зачастую на гербах рыцарей Тевтонского ордена, который в отношении русских княжеств вёл жестокие захватнические войны. Как же так получилось, что потомки Александра Невского, Довмонта Псковского и других героев средневековой Руси, ныне живут под символами врагов наших предков? Ведь немецкие гербы теперь означают и принадлежность городов к бывшим немецким родам и органам власти.

Как оказалось, утверждение немецких гербов проходило без широкого общественного обсуждения, а там, где такое обсуждение было, российские варианты необоснованно отвергались сторонниками германизации во главе с Лерманом.

Так, в городе Нестерове Лерман пытался утвердить старый немецкий герб под видом конкурса. Видимо, это необходимо было для создания видимости общественного согласия при принятии такого решения. Всем горожанам было предложено нарисовать свой вариант главного символа города. При этом организаторы конкурса не потрудились объяснить людям даже минимальные художественные и геральдические требования к гербам. Рассказывает православный священник, настоятель храма Святого Духа города Нестерова Георгий Бирюков:

Отец Георгий: *«Предложили всем жителям города Нестерова свои проекты герба и нарисовать и представить на рассмотрение комиссии. Люди стали рисовать свои проекты. Некоторые были немножко наивные, непохожи на гербы городов всем известных. Было, например, изображение озера Виштынец. По нему лебеди плавают. Вроде красиво, так прекраснодушно, но не совсем соответствует существующим гербам. Потом обнаружилось, что кто-то хочет пробить герб именно старый — немецкий».*

Прежнее, немецкое, имя города Нестерова — Шталлупенен (Stallupönen). В 1938 году он был переименован нацистами, которые боролись с прежними славяно-прусскими названиями, в Эбенроде (Ebenrode).

Поскольку рисовали герб своего города люди, не знакомые с правилами геральдики, стало понятно, что старый немецкий герб, предложенный самим Лерманом, и также участвовавший в конкурсе, находится вне конкуренции и имеет большие шансы на победу. В этой ситуации отец Георгий решил постараться сам создать достойную альтернативу немецкому символу.

Отец Георгий: *«Раньше город назывался Шталупёнен, потом, правда нацисты в 1938 году переименовали его в Эбенроде. Шталлупёнен — это название прусско-литовское: «Шталл» — это стол, престол, жертвенник в переводе с прусского, «Упе» — это река. То есть на русский язык можно перевести, как престолорецк. Обычно довольно вольно переводят, как жертвенник у реки.*

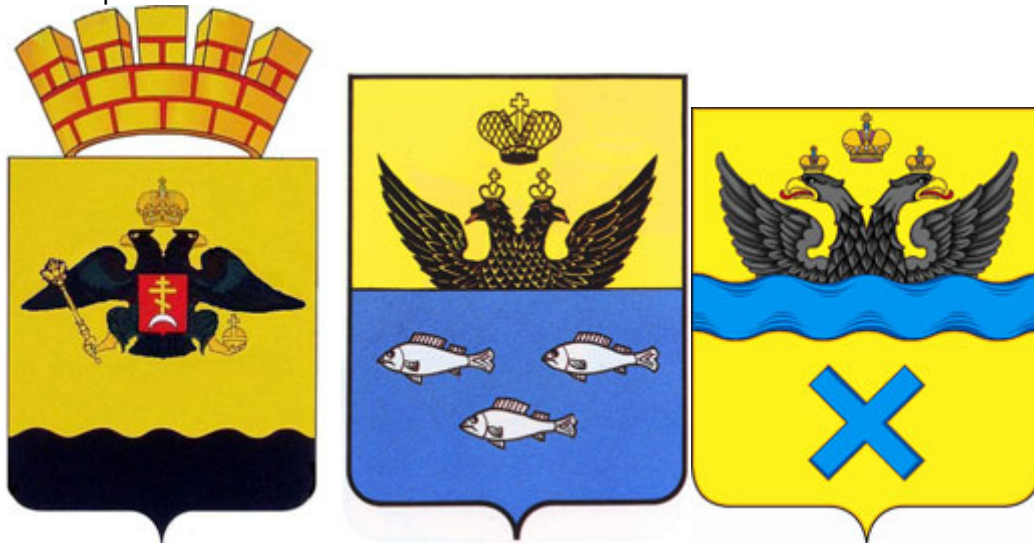
Здесь [в Нестерове — прим.ред] небольшая речушка протекала. На берегу стоял жертвенник, где совершались богослужения, возможно, языческие. Память об этом осталась, поэтому на гербе Шталуппёнена изображался стол (как жертвенник) на зеленом поле».

Изучив гербы российских городов, православный священник создал вариант, сочетающий в себе как исторический символ, связанный с прусским названием города, так и российский.

Отец Георгий: *«Я подумал, что может быть это хорошо но не совсем. Надо все-таки обозначить, что город — российский. Можно, допустим, прошлую историю отметить, но и современность тоже. Напрягся немножко и нарисовал такой герб: в нижней части на зеленом поле был изображен престол, а в верхней части — двуглавый орел. Я поясню изображение — восходящий двуглавый орел с тремя коронами, как положено».*

Получился вполне красивый, а самое главное — российский герб. В верхней части которого размещался Двуглавый орёл, в нижней — жертвенник у реки.

Кстати, подобные гербы есть у многих российских городов, вот например гербы Осташкова, Оренбурга и Новочеркасска:

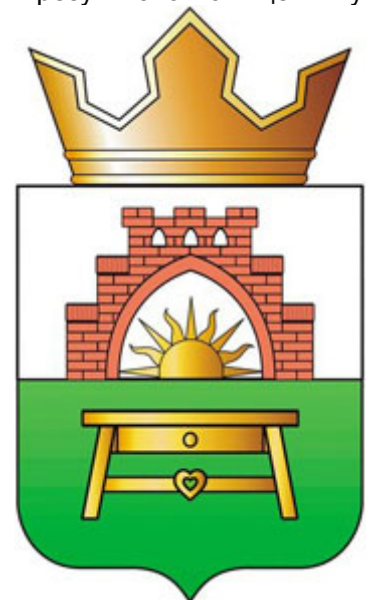
Для конкурсной комиссии под руководством Лермана вариант отца Георгия оказался явной неожиданностью.

Отец Георгий: *«Было заседание комиссии. Я тоже предложил свой вариант герба. Комиссия приехала из Калининграда. Григорий Лерман всем этим руководил. Они посмотрели и сразу отбросили все «самопальные» проекты с лебедями и Виштынцом. Но на моем варианте споткнулись. Лерман признал, что это единственный вариант, который соответствует требованиям геральдики. Других вариантов не было. Комиссия сказала: пока работу сворачивают, уедут в Калининград, там подумают. А потом тихим сапом оказался [утвержден — прим.ред.] такой вот герб».*

Вот так. Конкурс прикрыли. Уж больно неуютен оказался Двуглавый орёл германизаторам, а вариант отца Георгия оказался гораздо сильнее бывшего символа. Никаких результатов священнику никто не сообщил. А потом, однажды отец Георгий узнал, что 12 мая 2005 года герб города Нестерова утвержден Решением Нестеровского районного Совета депутатов... Но совсем не тот, что предлагался Лерманом на конкурсе и не вариант отца Георгия... Геральдист-германизатор решил отказаться от своего первоначального варианта. Утверждён вариант, созданный на основе предложения православного священника. Только кто-то Двуглавого орла из верхней части выбросил. Ну, неуютен оказался орёл российский. А вместо орла этот кто-то взял ворота из герба города Эйдкунен, который сейчас является посёлком Чернышевское, входит в Нестеровский район и расположен неподалёку от Нестерова на российско-литовской границе.

Как так получилось, что объявленный муниципалитетом конкурс оказался фикцией, как оказалось, что член конкурсной комиссии мог быть участником конкурса, и почему в итоге был принят вообще другой вариант — большой вопрос!

Современный герб Нестеровского городского округа. Утвержден Решением №18 Нестеровского районного Совета депутатов

Калининградской области от 12 мая 2005 года «Об утверждении Положения о гербе муниципального образования «Нестеровский городской округ».

Так и утверждён герб Нестерова: сверху ворота из Эйдкунена, внизу жертвенник из Шталлупенена. Автором герба оказался... немецкий киевлянин Георгий Лерман. В Положении о гербе, которое является приложением к вышеуказанному решению депутатов, есть описание городского символа, составленное Лерманом, которое начинается с многообещающей фразы: «Зеленый цвет поля герба означает сельскую, аграрную направленность экономики муниципального образования. Символически зеленый — это также и цвет надежды, в данном случае — надежды на возрождение города...»

Какая надежда на какое возрождение закреплена в официальном документе муниципального образования, сложно сказать, но очень похоже, что депутаты, особо не вдумываясь в смысл написанного, подмахнули надежду на немецкое возрождение Шталлупенена. Интересно также не только возрождение, но и возможное вознаграждение, которое Лерман мог получить за свою работу.

Вот такая история. Сторонники символов земель бывшей Восточной Пруссии смогли в начале 2000-х годов успешно провести государственную диверсию на муниципальном уровне, навязав Нестерову бывшую немецкую символику. Герб оказался симбиозом гербов Шталлупенена и Эйдкунена. Примечательно, что сам Лерман, хоть и научился воровать чужие идеи, геральдистом оказался никудышным — не смог объяснить значение своего «творения» с точки зрения геральдики. Так, на сайте «Геральдикум» в комментарии специалистов под гербом города Нестерова написано: «Не имеем ничего против утверждённого герба. Но официальное геральдическое описание, приведенное в Положении, не может считаться описанием герба. Это скорее обоснование символики. Безусловно Положение нуждается в чётком геральдическом описании».

Так и живёт город Нестеров с немецким гербом, значение которого осталось городским властям неизвестным...

Сегодня Григорий Лерман, навязавший германские символы жителям городов Калининградской области, живет в Германии, а российские города не только живут без российского орла, но судя по гербам, принадлежат они где потомкам рыцарей Тевтонского ордена, где прусским маркграфам, а где вообще неизвестно кому...

Да только разве справедливо это? Ведь согласно определению, герб — это не просто символ, это знамя. Разве ради таких знамен столько крови пролили наши деды в 1945 году, громя потомков тевтонов в Восточной Пруссии? Разве ради таких знамен стояли насмерть смоленские полки в Грюнвальдской битве? Через Пруссию не раз проходили русские войска и во время Семилетней войны, и в 1813-м, когда гнали Наполеона, и в 1914-м, когда спасали Францию. А на знаменах российских полков развевался Двуглавый орёл — символ России. За утрату боевого знамени в Русской Императорской армии полагалась смертная казнь, ведь наши предки своими символами дорожить умели. Солдаты тех эпох, многие из которых погибли под Нестеровым, даже представить не могли бы, до какого отношения к Двуглавному орлу доживут их потомки...

Русский край

Источник: <http://exclav.ru/sobyitiya/oblast/kak-nemetskiy-gerb-dvuglavogo-orka-ispugalsya.html>